

Концептуальные метафоры в лингвистическом метаязыке: перспективы изучения

Майоров Георгий Владимирович

Аспирант Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

В последние десятилетия феномен когнитивной, или концептуальной, метафоры привлекал внимание многих лингвистов. Когнитивная парадигма лингвистического знания отвергла представление о метафоре как о сугубо художественном приеме; исследования на материале различных языков показали, что метафоры в обыденной речи не просто частотны, но являются ее необходимой составляющей, поскольку выполняют смыслопорождающую функцию. Концептуальная метафора была определена как «когнитивный процесс, который выражает и формирует новые понятия и без которого невозможно получение нового знания» [Кубрякова и др.: 55], а метафоричность признана универсальным свойством мышления, проявляющимся в языке вне зависимости от того, какую сферу человеческой деятельности он обслуживает.

Когнитивный подход к метафоре переосмыслил ее роль не только в обыденной речи, но и в научном познании. На протяжении долгого времени европейские ученые и философы считали, что метафоры не могут использоваться в научном языке, поскольку они порождают двусмысленность и тем самым отдаляют человека от познания истины [Алексеев: 40–41]. Изучение метафор в языке научного описания стало возможным не только благодаря разработке проблематики концептуальной метафоры в когнитивной лингвистике: почва для этих исследований была подготовлена работами философов науки XX в.

Кризис рациональности, с которым столкнулась европейская наука в XX в., показал, что научное познание имеет антропоцентрический характер и в сильнейшей степени зависит от «человеческого фактора». Существенным для философии науки и эпистемологии стало осознание того, что основным средством научного описания служит естественный язык, для которого эта функция не является основной или первичной. Несмотря на это, никакая наука не может обойтись без естественного языка, а специальные искусственные языки или иные знаковые системы, использующиеся некоторыми дисциплинами, вторичны по отношению к естественному языку и не могут использоваться изолированно от него.

Причину этого, по-видимому, следует искать в неразрывной связи языка и мышления. Современная эпистемология рассматривает обыденное и научное познание как различные проявления единой когнитивной способности человека [Меркулов: 82–91]. Аналогичным образом, естественный язык, используемый для научного описания, частично видоизменяется, но сохраняет свои сущностные свойства. Это объясняет, почему язык науки, несмотря на сознательное стремление ученых к рациональности, однозначности и непротиворечивости, не был и не мог быть полностью очищен от метафор.

Как показали исследования современных когнитивистов, метафоры в научном языке выступают не только как средство концептуализации, позволяющее представить абстракцию посредством наглядной аналогии. Во многих областях знания они играют ключевую роль, «определяя целые исследовательские программы, предписывая, какие феномены внимания следует изучать, каким образом это следует делать и какие экспериментальные данные учитывать» [Fernandez-Duque, Johnson: 83], – иными словами, задают концептуальные рамки, в которых осмысляются объекты научного исследования. Это свойство метафор особенно актуально для дисциплин, изучающих ненаблюдаемые феномены, для определения и разграничения которых требуются предварительно сформулированные теоретические основания.

К числу таких дисциплин, безусловно, относится и наука о языке. В лингвистическом дискурсе можно наблюдать регулярно повторяющиеся метафоры, по-разному осмысляющие язык и его элементы. К примеру, биологическая метафора представляет язык как живой организм, механическая – как сложное, состоящее из функциональных

частей (деталей) устройство и т.п. При этом представляется целесообразным различать метафоры макро- и микроуровня: первые определяют общее направление концептуализации лингвистических объектов, вторые служат для описания более частных их характеристик и не обязательно являются производными от первых. Помимо этого, выбор метафоры, описывающей лингвистический объект, может диктоваться как влиянием традиции или научного направления, так и индивидуальным восприятием исследователя, что можно описать в терминах дихотомии дискурса объекта и дискурса субъекта, предложенной Л.О. Чернейко [Чернейко: 48–56].

На основании анализа русскоязычных языковедческих работ можно сделать вывод, что лингвисты пользуются когнитивными метафорами более осознанно, чем исследователи в других областях науки. Это, по-видимому, объясняется существенной ролью метафор в осмыслении языка как объекта научного изучения. В связи с этим концептуальный анализ лингвистического дискурса может рассматриваться как обязательный этап изучения языковых теорий. Исследования в этой области должны позволить не только выявить и эксплицитно описать те или иные метафорические представления о лингвистических объектах у конкретных исследователей, но и систематизировать их, что, в свою очередь, даст возможность подробнее анализировать целые научные направления и традиции. Список ключевых лингвистических метафор, определяющих исследование языка, может быть расширен и дополнен концептуальными метафорами, которые относятся к более частным лингвистическим объектам.

Литература

Алексеев К.И. Метафора в научном дискурсе // Психологические исследования дискурса. М., 2002. С. 40–41.

Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. М., 1996.

Меркулов И.П. Эпистемология (когнитивно-эволюционный подход). Т.2. СПб., 2006. С. 82–91.

Чернейко Л.О. Базовые понятия когнитивной лингвистики в их взаимосвязи // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. Вып. 30. М., 2005. С. 48–56.

Fernandez-Duque D., Johnson M.L. Attention Metaphors: How Metaphors Guide the Cognitive Psychology of Attention // Cognitive Science. Vol. 23 (1). 1999. С. 80–90.